

Системный подход к анализу психологических понятий: вклад В. А. Ганзена в развитие российской психологии

Т. И. Ронгинская

Зеленогурский университет,
Польша, 65-417, Зелена Гура, ул. Лицеальна, 9

Для цитирования: *Ронгинская Т. И.* Системный подход к анализу психологических понятий: вклад В. А. Ганзена в развитие российской психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 55–70. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.105>

Рассматривается принцип построения метода системного анализа объектов так называемого пентабазиса СПВЭИ, предложенного В. А. Ганзеном. Представлены основные положения системного подхода к изучению психологических объектов. Выделены четыре основные линии анализа: временная, пространственная, энергетическая и информационная. Категория времени соотносена с принципом повторяемости в функционировании объектов, пространственное описание отражает уравновешенность объектов в их взаимодействии, энергетическая составляющая определяет соподчиненность объектов описания, информационная линия анализа отвечает принципу соразмерности объектов. Представлено дихотомическое разделение четырех составляющих пентабазиса на основе противоположных тенденций функционирования объектов. Показаны примеры описательных характеристик различных объектов, соответствующие двум выделенным тенденциям в рамках каждой линии анализа. Предложенный В. А. Ганзеном метод системного анализа позволяет анализировать объекты различного содержания и концептуального происхождения. Представленный метод носит междисциплинарный характер, отвечающий положениям системного подхода к описанию психологических категорий, включенных в функциональные связи с окружающей средой. Показано, что метод пентабазиса может рассматриваться как основа для проектирования диагностического инструментария с высокой степенью научной обоснованности и точности описания. В статье предложены примеры применения пентабазиса для анализа креативности и лояльности. Обосновано применение метода для анализа содержания этих категорий, носящих выраженный системный характер. Показан диагностический потенциал метода пентабазиса и дальнейшие возможности его развития для изучения и упорядочивания объектов описания в сложных и противоречивых взаимных отношениях посредством дихотомического деления элементов пентабазиса, позволяющего представлять объекты во всей сложности их взаимодействия.

Ключевые слова: системное описание, пентабазис СПВЭИ, время, пространство, энергия, информация, соразмерность, соподчиненность, уравновешенность, повторяемость, креативность, лояльность.

Введение

Большинство психологических понятий не имеет однозначного определения из-за различия подходов к интерпретации их содержания, что является отражением концептуальных особенностей их толкования. В связи с этим возникает про-

блема определения содержания, структуры и функций психологических категорий и поиска их взаимосвязей с другими понятиями, описывающими функционирование индивида в среде. Каждое понятие может содержать в себе ряд составных элементов и уровней в целостной структуре понятия. Многоуровневость понятий и объектов требует применения методов системного анализа, который учитывает как разноуровневость, так и взаимосвязь анализируемых категорий. Независимо от принятой парадигмы, основной целью системного описания является анализ взаимодействия объекта с внешней средой с учетом целостного характера этого взаимодействия. Одним из примеров системного анализа психологических понятий является метод пентабазиса, разработанный В. А. Ганзеном, который позволяет осуществить анализ произвольных объектов в целях: 1) проверки полноты описания; 2) упорядочивания элементов объекта; 3) сравнения различных описаний одного и того же объекта; 4) нахождения общности объектов различной природы.

Сущность метода системного описания объектов — пентабазиса, предложенного В. А. Ганзеном

Метод системного анализа с применением пентабазиса был разработан В. А. Ганзеном для анализа различных психологических категорий — личности, сознания, поведения (Ганзен, 1984). Он основан на использовании четырех базовых категорий описания функционирования объектов (явлений, ситуаций, черт и т. д.): пространства, времени, информации и энергии, по отношению к которым объект выполняет интегральную функцию. Понятийный базис, предложенный Ганзеном, носит сокращенное название СПВЭИ. Он образован четырьмя линиями анализа: пространства (П), времени (В), энергии (Э), информации (И), в центре которых располагается объект — субстрат (С) описания. «Анализ описания объектов самой различной природы дает возможность высказать следующее утверждение: основными характеристиками любого объекта являются пространственные, временные, информационные и энергетические. Этими характеристиками обладает субстрат объекта, который выполняет и функцию интегратора перечисленных характеристик» (Ганзен, 1984, с. 44).

Основное положение метода системного описания заключается в том, что предложенные четыре линии анализа являются рядоположными понятиями, отражая соответствующие аспекты анализируемых объектов. «Пространство и время являются объективными формами существования материи, информация и энергия — объективными условиями существования движения. Компоненты тетрады ПВЭИ не являются независимыми: существует вполне определенная связь между пространством и временем, между информацией и энергией, что позволяет рассматривать пространственно-временной и информационно-энергетический континуумы. Эти континуумы также связаны между собой, но при определенных условиях можно отвлекаться от их связи и рассматривать пространственно-временные и информационно-энергетические описания явлений как независимые. Точно так же при определенных условиях можно абстрагироваться и рассматривать пространственные, временные, информационные и энергетические характеристики явлений как независимые» (Ганзен, 1984, с. 45).

Метод пентабазиса позволяет выделить и описать сущностные элементы объектов и явлений, включенных в системные отношения с другими объектами внеш-

ней по отношению к ним среды, а также определить феноменологическое содержание психической реальности.

Четыре предложенные линии анализа описывают место объекта в среде других (пространство), характеризуют процессы обмена со средой (энергия и информация), а также относятся к актуальному состоянию объекта и тенденциям в его дальнейшем развитии (время). Полнота описания объектов при помощи пентабазиса СПВЭИ выражается в том, что субстрат анализа понимается как интегральное целое, составляющие элементы которого проявляются во взаимодействии с другими объектами, соответствуя пространственному, временному, энергетическому и информационному характеру этого взаимодействия.

Каждой из четырех линий анализа пентабазиса СПВЭИ автор приписывает центральную тенденцию, отвечающую принципу гармоничного целого. Табл. 1 представляет схему пентабазиса, расширенную введением категорий гармоничного целого.

Таблица 1. Основная схема метода пентабазиса СПВЭИ

Энергия Соподчиненность	Информация Соразмерность
Субстрат	
Время Повторяемость	Пространство Уравновешенность

Источник: (Ганзен, 1984, с. 46).

Повторяемость во временной характеристике является, с одной стороны, условием функционирования объекта путем поддержания непрерывности развития, выраженного в этапах, фазах, стадиях и т. п. С другой стороны, развитие носит исключительный и неповторимый характер, выраженный в создании новых форм поведения, отвечающих индивидуальным различиям. Уравновешенность в пространственном измерении может быть достигнута в процессах коммуникации со средой и другими объектами при одновременном соблюдении необходимой для целостности индивидуальности дистанции.

Соподчиненность в аспекте энергии определяет субординацию процессов взаимодействия объекта со средой посредством принятия ведущей или подчиненной роли этого взаимодействия. Соразмерность информационной линии анализа может быть представлена как тенденция к выделению различий форм поведения, установок и суждений сторон, включенных во взаимодействие.

На следующих этапах создания метода пентабазиса было произведено дихотомическое разделение в границах каждой из четырех линий анализа, соответствующее двум противоположным тенденциям функционирования объектов. Для временной категории была принята дихотомия «сохранение — изменение», отражающая два противоположных способа функционирования. Пространственная линия анализа была дополнена дихотомическим разделением «приближение — отдаление», отвечающим включению объектов в другие системы или отдалению от них. Информационный аспект анализа описывает дихотомия «различение —

сходство», отражающее принятие однородности или неоднородности в процессах восприятия других объектов среды. Категория энергии дополняется дихотомией «получение — отдача» в процессах взаимного обмена со средой.

Представленное дихотомическое разделение составляющих пентабазиса (табл. 2) расширяет возможности его использования в целях получения более подробного описания объектов.

Таблица 2. Дихотомия линий анализа метода пентабазиса СПВЭИ

Энергия Соподчиненность Получение — отдача	Информация Соразмерность Различение — сходство
Субстрат анализа	
Время Повторяемость Сохранение — изменение	Пространство Уравновешенность Приближение — отдаление

Источник: (Ганзен, Ронгинская, 1999, с. 91).

Каждая линия анализа, представленная в табл. 2, может быть использована для более подробного описания объектов при помощи категорий, соотнесенных с дихотомическим разделением квадрантов пентабазиса. Ниже показаны примеры описательных характеристик, соответствующих двум выделенным противоположным тенденциям (табл. 3).

Описание объектов во временном аспекте позволяет выделить две противоположные тенденции. Первая из них, стремление к сохранению, есть существенный признак традиций, стереотипов, являющихся выражением неизменных суждений, оценок, проверенных форм поведения, стремление сохранять и поддерживать постоянный статус-кво во взаимодействии объектов с внешней средой. Стремление к сохранению можно понимать как выражение инстинкта самосохранения, сопротивления изменениям, воспринимаемым как угроза достигнутому равновесию со средой, гарантирующему кажущуюся стабильность, особенно в ситуациях быстрых и кардинальных изменений. Вторая, противоположная тенденция к изменению естественным образом включается в процессы динамической, творческой адаптации к среде, будучи выражением врожденной познавательной активности. В экстремальном выражении эта тенденция может быть причиной повышенной склонности к риску, демонстративной оригинальности в словах и поступках.

В пространственном измерении дихотомия «приближение — отдаление» описывает две противоположные поведенческие тенденции: от выраженного стремления к установлению близких контактов со средой до соблюдения дистанции, необходимой для критического отношения к окружающей среде. Одновременно стремление к контактам может быть проявлением стремления к контролю над средой, в то время как сохранение дистанции дает возможность независимости, созерцательного отношения к миру, необходимого для творчества и развития.

Энергетическая линия анализа описывает соподчиненность между объектами, включенными в ситуационный контекст. На одном полюсе можно представить

Таблица 3. Описательные категории дихотомических линий анализа пентабазиса

Энергия Соподчиненность Отдача — получение		Информация Соразмерность Различение — сходство	
Вовлеченность, вклад, усилие, потребность отдавать, помощь, поддержка	Ожидание помощи и поддержки, использование усилий других, эксплуатация	Чувствительность к различиям, толерантность и акцептация различий, заострение в когнитивном стиле	Объединение в группы, генерализация, обобщение, отрицание различий. Сглаживание в когнитивном стиле
Субстрат анализа			
Время Повторяемость Сохранение — изменение		Пространство Уравновешенность Приближение — отдаление	
Стремление к поддержанию порядка, консерватизм, приверженность к традициям, страховка, нормативность	Гибкость поведения, склонность к риску, радикализм, хаотичность	Стремление к близким контактам, социальная экспансия, доминирование, контроль над средой	Осторожность, сдержанность, автономия, недоверие, контемплиция, созерцательность, дистанцирование

Источник: (Ronginska, 2016, с. 131).

человека, склонного к передаче накопленного опыта, индивидуального багажа, готового к дальнейшей производительности или генеративности (ср. седьмую фазу развития в концепции Э. Эриксона (E. Erikson)). На противоположном полюсе проявляется склонность к принятию помощи и поддержки со стороны внешней среды, а в экстремальном выражении можно предполагать развитие непродуктивной ориентации, которую Э. Фромм (E. Fromm) называет берущей, эксплуататорской, направленной на получение блага из внешних источников (Fromm, 1994, s. 58).

Информационный аспект анализа, представленный дихотомией «различение — сходство», отражает два противоположных способа восприятия и оценки информации. Стремление к поиску отличительных черт, высокая различительная способность создает предпосылки к более точному описанию среды, к тому, что определяется в параметрах индивидуального когнитивного стиля как «заострение», а на противоположном полюсе — «сглаживание» различий. Тенденция к разделению может быть фактором адаптации, способствующим поиску новых форм поведения, расширению его репертуара в зависимости от требований среды. В качестве примера можно привести определение личности, данное А. Геленом (A. Gehlen): «Личностью является тот, кто обладает даром и способностью среди многообразия повседневных ситуаций различать их даже по отдельным нюансам их субъективной ценности» (Gehlen, 1957, S. 118).

Здесь заключается важная мысль: признаком адаптивного поведения человека является умение точно распознавать и оценивать ситуации и в соответствии с этим строить адекватные модели поведения. Эта способность известна как аналитичность, дифференцирующая способность, основанная на кодах различения.

Основная и расширенная схемы пентабазиса СПВЭИ были применены для анализа сложных психологических понятий: потребностей, стереотипов, профессиональных компетенций, успешности, лояльности, креативности, психического здоровья (Ганзен, Ронгинская, 1999; Ронгиньска, 2006; Ronginska, 2010; 2011; 2012; 2013; 2014; 2016; Ronginska, Siwińska, 2013).

Примеры применения метода пентабазиса для анализа сложных психологических понятий — креативности и лояльности

Ниже представлены два примера применения метода пентабазиса для анализа понятий креативности и лояльности, выбранных с учетом высокой сложности и многозначности этих психологических категорий.

Системное описание креативности

Выбор креативности обусловлен тем, что ее феномен часто рассматривается как один из решающих факторов в развитии индивидуальности. Исходя из понимания того, что креативность есть как характеристика ума, так и универсальная черта личности, способной к реализации своего потенциала для создания нового и полезного для себя и общества, представляется целесообразным применить метод пентабазиса для анализа креативного потенциала индивида, поскольку этот потенциал проявляется в широком спектре контактов с внешним миром (табл. 4)¹.

Представление о креативности как о важном факторе развития и обучения человека на протяжении всей жизни может быть расширено на сферу сохранности психических функций. Творческие установки в структуре личности принимают на себя роль системообразующих факторов, отвечающих за сохранность и дальнейшее развитие человека. Среди постулатов гуманистической и позитивной психологии креативности уделяется особое внимание. Так, А. Маслоу (A. Maslow) указывает на то, что креативность является универсальной чертой людей, стремящихся к самореализации, а сам креативный потенциал взрослого человека уходит корнями в спонтанное творчество ребенка, который принимает мир с наивностью существа, не деформированного жесткими требованиями традиционных процессов обучения (Maslow, 2009).

В структуре личности взрослого человека креативная энергия проявляется, по словам Маслоу, в виде так называемой «вторичной наивности», то есть способности видеть мир глазами ребенка, без жестких стереотипов и проверенных схем. Креативный потенциал человека, будучи сильным фактором психического здоровья, помогает создать вокруг себя атмосферу, наполненную положительной энергией и лучше выразить свое внутреннее состояние в контактах с другими людьми (Maslow, 2009). К этому можно добавить, что креативность не только позволяет реализовать и постоянно развивать себя, стремиться к построению оригинальной жизненной концепции, но также сберечь свое Я в безбрежном океане массовой

¹ Здесь автор сознательно отказывается от расширенного анализа многочисленных дефиниций креативности в силу ограничения объема статьи, а его главное намерение — представление возможностей системного метода для описания креативности.

культуры, так присущей нашему времени. Креативность по своей сути не знает множественного числа, она всегда уникальна и способна к созиданию, а следовательно — жизнеспособна.

Таблица 4. Применение метода пентабазиса для анализа понятия креативности

<p>Энергия Отдача</p> <p>Творческая инициатива; самореализация и самоотдача в форме творческих продуктов; умение вдохновлять других людей на творчество; готовность к передаче своего творческого опыта окружающим, творческая самореализация</p>	<p>Информация Различение</p> <p>Большое количество степеней свободы интерпретации объектов и явлений внешнего мира; оригинальное, свободное от стереотипов видение мира; умение различать нюансы ситуаций; точная и дифференцированная перцепция стимулов (например, абсолютный музыкальный слух)</p>
<p>Креативность</p>	
<p>Время Изменение</p> <p>Поведенческая гибкость; принятие различных социальных ролей; отсутствие консерватизма и догматизма в поведении; склонность к риску и инновациям; широкий поведенческий потенциал; уход от рутинных форм поведения; выход за рамки общепринятого, развенчание табу</p>	<p>Пространство Отдаление</p> <p>Дистанцированность по отношению к другим людям; склонность к созерцательности, контемпляции и одиночеству творческой личности; автономия, независимость суждений</p>

Во временном аспекте креативность проявляется в желании изменений, готовности к новым, непроверенным способам поведения, в противном случае активность становится исключительно репродуктивной. По словам Фромма, «креативность требует отваги отказа от твердых постулатов» (Fromm, 1999, S. 402). Повторяемость во времени нехарактерна для креативной личности, так как она ведет к репродукции, ослабляя творческий потенциал. Для творческой личности не существует твердых табу, запретов, она стремится к свободному проявлению собственного Я, иногда достаточно спонтанному и даже хаотическому, отвергая при этом консерватизм и всяческие догмы. Креативная личность избегает монотонных, рутинных, повторяющихся действий, а в случае необходимости пытается внести в них элемент творчества. Творчество по своей сути является выражением свободы в поведении человека, оно не поддается четкому планированию и не всегда создает прагматически полезные продукты. Креативность, выходящая за рамки постоянных и повторяющихся правил, способствует тому, что развитие становится открытой проблемной задачей, содержащей множество вариаций и возможностей создания неповторимых индивидуальных поведенческих форм.

Пространственная линия анализа представляет креативную личность, стремящуюся сохранить необходимую для творчества дистанцию с внешней средой, которая обеспечивает полное посвящение себя акту творчества. По словам Томаса Манна, «одиночество порождает оригинальное, смелое, пугающе прекрасное — поэзию» (Mann, 1912, S. 18). Стремление к глубокой созерцательности и контемпляции, присущее творческим лицам, не требует присутствия других людей, поскольку

ку творческий акт рождается исключительно в воображении творца. Сохраняя необходимую дистанцию по отношению к внешней среде, творческая личность оценивает ее не с точки зрения принятых устоявшихся норм, а полагается на собственный опыт, проявляет склонность к рефлексии и даже медитации.

Соблюдение дистанции по отношению к окружающему позволяет сохранить источники и оригинальный смысл творческого акта, на что указывал Альберт Эйнштейн, говоря: «Секрет творчества состоит в умении скрывать источники своего вдохновения» (цит. по: Yalom, 2012, S. 32). Можно предположить, что ученый тем самым обращал внимание на индивидуальный, неповторимый характер творческого процесса, требующий удаления от внешней среды, носящей черты репродуктивной массовой культуры. В креативном действии нет места конформной адаптации к внешней среде, пассивному соединению с другими, отказу от собственного видения мира. Дистанция по отношению к внешней среде позволяет критически и глубже оценить ее посредством созерцания, которое становится возможно при отдалении от объектов наблюдения.

Анализируя креативность в аспекте энергии, можно отметить тенденцию к высокой самоотдаче, полной вовлеченности в творческий акт. В рамках позитивной психологии подобная активность получила название «поток» (*flow*), введенное М. Чиксентмихайи (M. Csikszentmihalyi), описывающего состояние полной самоотдачи (Nakamura, Csikszentmihalyi, 2005). Источник мотивации и творческого вдохновения креативной личности всегда находится в ней самой, он не требует подкрепления извне и не является продуктом внешней манипуляции. Творчество всегда искренно, подлинно и достоверно. Тенденция к творческой самоотдаче может характеризовать не только художников, артистов, креативным может быть каждый человек, передающий себя другим людям, например педагог, учитель. Креативный человек не берет, а дает: себя, свои знания, свое видение мира.

Макс Планк в докладе, посвященном 100-летию Джемса Максвелла, говорил о роли и влиянии ученого на других людей: «Несомненно, значение крупного исследователя для мировой культуры находит свое выражение прежде всего в научных результатах, содержащихся в его трудах; они являются наиболее непосредственным и ценным результатом его деятельности. Но существует еще другой, не столь явный вид деятельности выдающейся личности, который иногда почти равноценен первому: то активизирующее и вдохновляющее влияние, которое она своей оригинальностью оказывает на других... косвенно обогащая этим и самую науку» (Планк, 1966, с. 170).

В этом высказывании ученого можно усмотреть понимание энергетической составляющей креативности как отдачи, инспирации, поддержки, когда этот энергетический потенциал становится не только индивидуальным достижением человека, но и обогащает других людей, включенных в его окружение, что подтверждает системный характер энергетической линии анализа пентабазиса СПВЭИ.

Последняя линия анализа связана с умением различать информационное содержание стимулов. Креативную личность характеризует тенденция к дифференцированному анализу информации, чувствительность к восприятию различий и одновременно навык точного описания объектов. Большое количество степеней свободы восприятия и описания внешнего мира проявляется в оригинальном, уникальном и неповторимом способе деятельности человека во внешней среде.

Высокая различительная способность креативного ума позволяет человеку выйти за границы принятых норм и суждений, создавая новые оригинальные продукты благодаря точной дифференциации содержания окружающего мира. Различительная способность проявляется у творческих людей на перцептивном и мыслительном уровне. Так, талант музыканта предполагает дифференцированное восприятие звуков, выраженное в абсолютном слухе. Для художника эта дифференциация проявляется в видении многочисленных оттенков цвета, а талантливый писатель имеет множество степеней свободы вербального выражения своих переживаний, создавая своих героев таким образом, что читатель верит в их присутствие в своей жизни.

Большее количество степеней свободы перцепции мира, ведущее к его дифференцированной оценке, дает возможность точно категоризировать ситуационные контексты, вследствие чего репертуар поведения расширяется и позволяет найти адекватные формы поведения, отвечающие нюансам ситуаций. Таким образом, в креативности заключен адаптивный потенциал человека на уровне обработки информации. Гибкость познавательной структуры креативной личности дает возможность увидеть себя не «сквозь тусклое стекло», а в богатой гамме всех включенных в познавательные процессы аспектов. В Первом послании Апостола Павла к Коринфянам читаем: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12). Большая дифференцированность познавательных процессов влияет на способность к различению ситуаций, расширяя возможности их интерпретации и оценки. Одновременно с этим развивается способность к рефлексии, самопознанию. Как было показано выше, информационная составляющая описания креативности с помощью пентабазиса, выраженная в параметрах индивидуального когнитивного стиля, обеспечивает более точное познание мира и себя самого в нем.

На основе проведенного анализа категории креативности можно утверждать, что в ее структуре можно обнаружить содержательные составляющие четырех линий анализа, принятых в методе пентабазиса, что позволяет говорить о системном характере данного понятия, подтверждая тем самым правомерность использования метода СПВЭИ.

Системное описание лояльности

Приступая к системному описанию лояльности, следует коротко остановиться на содержании. Известная концепция лояльности Аллен и Мейера (Allen, Meyer, 1990) рассматривает ее как сложную структуру, состоящую из трех элементов: аффективного, связанного с переживаниями эмоциональной связи сотрудника с организацией; нормативного, несущего в себе чувство долга и обязательства сотрудника перед своей организацией; стабильного, выраженного в предвидении возможных потерь, связанных с изменением места работы.

Эмоциональная составляющая лояльности проявляется в высоком уровне идентификации сотрудника с организацией, влияет на переживание работы как источника профессионального и жизненного успеха и благополучия, становится основой высокой мотивации и вовлеченности в работу, создает состояние пото-

ка, flow (Nakamura, Csikszentmihalyi, 2005). Это состояние авторы описывают как момент высокой самоотдачи, эмоционального соединения с содержанием своих занятий, поэтому эта составляющая лояльности, несомненно, может быть источником вдохновения и успеха работающего человека. Следует, однако, указать на то, что высокий уровень идентификации наблюдается в случае так называемых трудоголиков, становясь причиной полного психического выгорания вследствие интенсивного эмоционального переживания содержания своей профессиональной деятельности.

Нормативная составляющая лояльного поведения имеет выраженный моральный аспект, входит в систему ценностей человека, становясь его внутренним моральным правом, определяя его преданность организации, и именно поэтому ее описание вызывает определенные трудности. Говоря языком психоанализа, нормативная составляющая входит в высшую инстанцию структуры личности — Сверх-Я, которое, согласно Фрейдю, отражает совесть человека как сложившуюся систему ценностей и норм. Второй компонент лояльности — фактор стабильности, описывает лояльное поведение как стремление к сохранению сложившейся ситуации в профессиональной среде. Можно предположить, что в этом случае находит отражение один из основных человеческих инстинктов — самосохранения и стремления к безопасности. Именно лояльное поведение дает возможность сохранить неизменным достигнутый статус-кво и избежать риска, связанного с изменением условий или места работы. Возможно, что этот компонент лояльности в большей степени характеризует сотрудников зрелого и старшего возраста, когда стабильность становится желаемой и важной целью человека.

Содержание понятия лояльности имеет сложную семантическую структуру. Его появление связано с эпохой французского феодализма и означает покорность и преданность подданных высшей власти. Английское *loyalty* зачастую заменяется понятием *commitment*, описывающим связь сотрудника с организацией или привязанность к ней, степень его вовлеченности в исполнение профессиональных задач. Немецкое *Loyalität* часто толкуется как степень доверия организации, своего рода конформизм, законопослушность (присущая немецкому менталитету) и повиновение по отношению к принятым нормам и правилам поведения.

Все эти примеры показывают, что в содержании понятия лояльности важное место занимает законопослушность, преданность человека как проявление нормативного поведения, определяющего иерархический порядок между подчиненными и властью. Однако с таким представлением резко полемизирует М. Кетс де Врис (M. Kets de Vries), видя в лояльности возможную причину застоя в организации, поскольку именно законопослушное поведение сотрудников может тормозить инновационные процессы вследствие исчезновения собственной инициативы и желания повиноваться власти, не создавая себе дополнительных трудностей (Кетс де Врис, 2011).

Исходя из понимания лояльности как сложной структуры, носящей черты системного понятия, для ее анализа использовали метод пентабазиса. Табл. 5 представляет составляющие лояльности анализа в соответствии с пентабазисом СПВЭИ.

Временная категория анализа позволяет предположить, что лояльность может быть связана с тенденцией к сохранению. В соответствии с концепцией Аллен и Мейера, это стремление к стабильности, избеганию риска и неопределенности.

Такое поведение дает ощущение безопасности, одновременно снижая инновационный поиск. В таком понимании это может быть проявлением декларируемой лояльности, а не внутреннего убеждения, своего рода оправданием собственного бездействия по принципу известного изречения Горация: «Осторожность никогда не бывает излишней».

Таблица 5. Применение метода пентабазиса для анализа понятия лояльности

<p style="text-align: center;">Энергия Отдача</p> <p>Высокая самоотдача, обусловленная ожиданием внешнего подкрепления в виде награды и одобрения; желание получить признание и высокий статус в среде</p>	<p style="text-align: center;">Информация Сходство</p> <p>Сглаживание различий, избегание острых суждений, ясные системы оценок, склонность к групповому мышлению, нежелание выделяться на фоне других и выделять других, генерализация оценок</p>
Лояльность	
<p style="text-align: center;">Время Сохранение</p> <p>Стремление к стабильности, нежелание менять место работы из-за возможного риска, поддержание статус-кво, инстинкт самосохранения, компонент стабильности, согласно Аллен и Мейеру, — «лучше синица в руках, чем журавль в небе»</p>	<p style="text-align: center;">Пространство Приближение</p> <p>Желание работать в проверенном, знакомом коллективе, предпочтение совместных действий, конформизм, обеспечивающий внутренний комфорт, поддержка власти и авторитетов, нормативный компонент согласно Аллен и Мейеру</p>

В пространственном анализе лояльности превалирует тенденция приближения, предпочтения совместных действий, близких контактов с окружением. Это позволяет преодолеть одиночество в среде, усилить свою позицию, найти партнеров и соратников. Здесь можно провести аналогию с аффективным компонентом Аллен и Мейера, в котором заключена эмоциональная привязанность к организации, что рассматривается как проявление конформного поведения, поиска поддержки со стороны коллег и влиятельных лиц. Такой сотрудник стремится участвовать во всех групповых мероприятиях в надежде на получение подкрепления в виде одобрения или награды. Тенденция к приближению, поиску тесных контактов в организации дает ощущение признания, создавая своего рода защиту со стороны коллег и вышестоящих лиц, не допуская действий, противоречащих принятым в организации нормам.

Аспект анализа, связанный с энергетическим обменом со средой, описывает лояльное поведение, направленное на увеличение собственного участия, вклада в развитие среды, часто проявляющееся в чрезмерной активности, переживании чувства собственной незаменимости, готовности к посвящению себя выполнению профессиональных задач. Причина такого поведения может быть связана как с установкой на альтруизм, готовность помогать другим, так и с ожиданием положительного подкрепления со стороны руководящего состава, получения всяческих наград и привилегий. Лояльный сотрудник, как правило, оценивается выше, чем нелояльный, а его организационное поведение зачастую отмечается высокой

дисциплиной труда. Одновременно тенденция отдачи может быть следствием простого расчета затрат и приобретений в результате лояльного, законопослушного поведения.

Последняя линия анализа, связанная с процессами переработки информации, рассматривает лояльность как проявление тенденции к поиску сходства и нивелированию различий. В практическом выражении такая установка представляет основу для нахождения компромиссных решений. Однако компромисс как проявление стратегии «сглаживания» требует отказа, по крайней мере, от части своих убеждений и может вести к использованию уже существующих стратегией поведения и развития, предоставляя чувство кажущейся безопасности. В длительной временной перспективе, согласно цитированному выше автору, так понимаемая лояльность может быть причиной организационной стагнации, принимая характерные признаки группового мышления, часто отмеченного стереотипами, предубеждениями и ригидными схемами поведения.

Обобщая изложенное выше, можно утверждать, что использование системного метода описания лояльности позволяет выделить различные аспекты поведения, соответствующие четырем линиям анализа: времени, пространства, энергии и информации. Результаты проведенного анализа могут быть использованы для операционализации понятия лояльности и создания соответствующего диагностического инструментария. Одновременно следует добавить, что предпринятая попытка анализа содержания понятия лояльности не исчерпывает задачи полного его описания, а лишь указывает на его сложность и противоречивость, а также на необходимость дальнейших теоретических и эмпирических исследований, одновременно доказывая применимость и диагностическую полезность метода системного пентабазиса.

Выводы

Представленный в статье материал позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Метод системного описания объектов, определенный как пентабазис СПВЭИ, основан на представлении о том, что объекты можно описать при помощи четырех линий анализа: времени, пространства, информации и энергии, по отношению к которым объект описания выполняет интегральную функцию.

2. Временная линия отражает принцип повторяемости, на противоположных полюсах которой находятся тенденции к изменению либо сохранению. Пространственная категория показывает близость или удаленность объекта описания по отношению к другим объектам. Информационная линия выражает тенденцию сходства или различия в восприятии объектов. Энергетическая составляющая определяет соподчиненность между объектом анализа и внешней средой, в которую этот объект включен.

3. Предложенный В. А. Ганзеном метод системного анализа можно принять как основу для упорядочения различных по содержанию и уровню объектов описания. Именно это было изначальной предпосылкой автора концепции пентабазиса: выделение и описание составляющих элементов сложных объектов анализа, включенных в системные отношения с другими объектами внешнего мира, и на этой основе представление содержания анализируемых категорий.

4. Метод пентабазиса носит интердисциплинарный характер, позволяя анализировать объекты различного содержания и концептуального происхождения, создавая предпосылку для интеграции наук, включенных в познание человека в окружающем мире.

5. Представленный метод позволяет создать основу для операционализации сложных понятий и проектирования диагностического инструментария с высокой степенью научной обоснованности и точности описания. Дихотомическое деление каждого элемента пентабазиса позволяет провести двухполюсное описание психологических категорий и тем самым изучать объекты описания в сложных и часто противоречивых взаимных отношениях.

6. Говоря о дальнейшем развитии представленного метода, можно предполагать существование на дихотомической шкале описания точки перехода, которая отвечала бы интегральному пониманию анализируемого явления, включающему в себя черты обоих полюсов представленной дихотомии. Это предположение требует дополнительных теоретических и эмпирических исследований диагностического потенциала метода пентабазиса СПВЭИ, разработанного В. А. Ганzenом, обогащая тем самым психодиагностические разработки Санкт-Петербургской психологической школы.

В заключение статьи небольшое отступление в прошлое. Поэт спрашивал: «А душу можно ль рассказать?» Думаю, что можно. Владимир Александрович Ганзен рассказывал ее мне некогда в скверах Ленинграда, рисуя обломком ветки на песке схему своего знаменитого пентабазиса. Особенно хорошо у него это получалось во двориках Петропавловской крепости. Там, наверное, сильно действует дух истории, который витает над головами людей, приходящих туда. Это были очень интересные годы моей аспирантуры на факультете психологии ЛГУ, теперь СПбГУ: с 1984 по 1987 г. Моим научным руководителем был Альберт Александрович Крылов. Профессор Ганзен стал моим гуру в психологии. У нас в те годы действовал его аспирантский семинар, на который он приглашал всех, кто хотел посмотреть на психическую реальность через призму системного подхода, провозглашенного Ганzenом как направление и руководство к действию. У каждого из нас на рабочем столе лежала его книга «Системные описания в психологии» (Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1984. 175 с.). Она до сих пор стоит на моей книжной полке среди тех, особенно потрепанных, которые были и будут источником вдохновения. А на титульной стороне подпись профессора Ганzenа: «Татьяне, идущей тем же путем, — от автора. 1985».

Когда я испытываю потребность в творческой энергии, заглядываю в эту книгу и читаю подпись на первой странице. И иду дальше. Спасибо Вам огромное, Профессор!!! Вы, как физик, знаете — ничто не исчезает бесследно!

Литература

Ганzen В. А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1984.

Ганzen В. А., Ронгинская Т. И. Системное описание потребностей человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 1999. Т. 6, № 4. С. 90–94.

Кетс де Врис М. Мистика лидерства. М.: Альпина Паблишер, 2011.

Планк М. Единство физической картины мира. М.: Наука, 1966.

- Rongińska T. Исследование представлений российских студентов о Польше и поляках методом фокусных групп // *Polacy i Rosjanie — przewycięzanie uprzedzeń. Поляки и русские — преодоление предубеждений* / red. A. de Lazari, T. Rongińska. Łódź: Ibidem, 2006. S. 77–84.
- Allen N. J., Meyer J. P. The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization // *Journal of Occupational Psychology*. 1990. No. 63. P. 1–18.
- Fromm E. *Der kreative Mensch* // Fromm E. Gesamtausgabe. Bd. IX. Deutsche Verlags-Anstalt und Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. S. 399–407.
- Fromm E. *Niech się stanie człowiek*. Warszawa, 1994.
- Gehlen A. *Die Seele im technischen Zeitalter. Sozialpsychologische Probleme in der industriellen Gesellschaft*. Hamburg, Rohwolt Verlag, 1957.
- Mann T. *Der Tod in Venedig. Novelle*. München, Hyperionverlag Hans von Weber, 1912.
- Maslow A. *Motywacja a osobowość*. Warszawa, 2009.
- Nakamura J., Csikszentmihalyi M. Motywacyjne źródła kreatywności z perspektywy psychologii pozytywnej // Czapiński J. (red.) *Psychologia pozytywna. Nauka o szejściu, zdrowiu, sile i cnotach człowieka*. Warszawa: PWN, 2005. S. 103–117.
- Rongińska T. Profilaktyka zdrowia psychicznego w środowisku pracy: podejście systemowe // *Spoleczne wymiary zarządzania nowoczesnymi przedsiębiorstwami: ludzie — kultura organizacji — spoleczna odpowiedzialność* / red. nauk. J. Stankiewicz. Zielona Góra: Uniwersytet Zielonogórski, 2010. S. 580–591.
- Rongińska T. Metoda systemowego opisu kompetencji profesjonalnych // *Problemy Profesjologii*. 2011. No. 2. S. 11–20.
- Rongińska T. Psychologiczne uwarunkowania poczucia sukcesu w pracy // *Problemy Profesjologii*. 2012. No. 2. S. 27–35.
- Rongińska T. Kreatywny charakter współczesnej edukacji // *Problemy rozwoju człowieka : teoria i praktyka edukacyjna* / red. nauk. B. Pietrulewicz, E. Baron-Polańczyk, A. Klementowska. Zielona Góra: Wydaw. Naukowe Polskiego Towarzystwa Profesjologicznego, 2013. S. 19–28.
- Rongińska T. Lojalność pracownika w organizacji. Próba analizy // *Przedsiębiorczość czyli pochwała kryzysu* / red. nauk. Z. Ratajczak. Katowice: Górnośląska Wyższa Szkoła Handlowa, 2014. S. 138–148.
- Rongińska T. Metoda systemowego opisu pojęć wieloznacznych, *Relacje* // *Studia z nauk spolecznych*. 2016. No. 1. S. 127–137.
- Rongińska T., Siwińska M. *La creativita dell' educazione italiana*. Roma: Armando Editore, 2013.
- Yalom I. D. *Das Spinoza-Problem*. München, 2012.

Статья поступила в редакцию 8 декабря 2021 г.;
рекомендована к печати 20 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Ронгинская Татьяна Ивановна — д-р психол. наук, проф.; t.rongińska@wpsnz.uz.zgora.pl

System approach to psychological concepts analysis: Contribution of V. A. Ganzen to Russian psychology development

T. I. Rongińska

University of Zielona Góra,
9, al. Litseałna, Zielona Góra, 65-417, Poland

For citation: Rongińska T. I. System approach to psychological concepts analysis: Contribution of V. A. Ganzen to Russian psychology development. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 1, pp. 55–70. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.105> (In Russian)

This article examines the principle for constructing the method of a systemic analysis of objects, pentabasis SPTEI, as proposed by V. A. Ganzen, as well as the basic points of the system approach to the study of psychological objects. The study takes four lines of analysis

lines: time, space, energy, and information are stressed. The time category is correlated with repeatability of the functioning of objects. The space description reflects the interaction balance of objects. The energy component determines the subordination of the description of objects. The information line of the analysis corresponds to the principle of object proportionality. The dichotomous division of four pentabasis components on the basis of opposite tendencies to object functioning is presented. The examples of various objects descriptive characteristics corresponding to two stressed tendencies within the framework of each analysis line are given. The method of system analysis suggested by V. A. Ganzen allows an analysis of the objects of various contents and conceptual origins. The method presented has an interdisciplinary character that corresponds to the provisions of system approach to describe psychological categories involved in functional relationship with the environment. The method of pentabasis can be used to design diagnostic tools, as its scientific validity and descriptive accuracy are high. Examples of the application of pentabasis for describing creativity and loyalty are provided. The application of the method to analyze contents of these categories of a clearly defined system character are validated. The diagnostic potential of the method of pentabasis and facilities for its further development to study and arrange the description of objects in complex and contradictory relations by means of pentabasis components dichotomous division allows the presentation of objects in all the complexity of their interaction.

Keywords: system description, pentabasis SPTEI, time, space, energy, information, proportionality, subordination, balance, repeatability, creativity, loyalty.

References

- Allen, N. J., Meyer, J. P. (1990). The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization. *Journal of Occupational Psychology*, 63, 1–18.
- Fromm, E. (1999). Der kreative Mensch. In: *Erich-Fromm-Gesamtausgabe*, Bd. IX (S. 399–407). Deutsche Verlags-Anstalt und Deutscher Taschenbuch Verlag.
- Fromm, E. (1994). *Niech się stanie człowiek*. Warszawa.
- Ganzen, V. A. (1984). *Systemic Description of Psychology*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Ganzen, V. A., Ronginskaya, T. I. (1999). Systemic description of human needs. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6. Psychology*, 4, 90–94. (In Russian)
- Gehlen, A. (1957). *Die Seele im technischen Zeitalter. Sozialpsychologische Probleme in der industriellen Gesellschaft*. Hamburg, Rohwolt Verlag.
- Kets de Vries, M. (2011). *Leadership Mysticism*. Moscow, Alpina Publisher. (In Russian)
- Mann, T. (1912). *Der Tod in Venedig. Novelle*. München, Hyperionverlag Hans von Weber.
- Maslow, A. (2009). *Motywacja a osobowość*. Warszawa.
- Nakamura, J., Csikszentmihalyi, M. (2005). *Motywacyjne źródła kreatywności z perspektywy psychologii pozytywnej*. In: Czapiński J. (ed.). *Psychologia pozytywna. Nauka o szczęściu, zdrowiu, sile i cnotach człowieka* (pp. 103–117). Warszawa, PWN.
- Planck, M. (1966). *The Unity of the Physical World View*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Rongińska, T. (2006). Study of Russian students' ideas at Poland and Poles using the focus group method. In: *Polacy i Rosjanie — przezwyciężanie uprzedzeń* (pp. 77–84), eds A. de Lazari, T. Rongińska. Łódź, Ibidem. (In Russian)
- Rongińska, T. (2010). Profilaktyka zdrowia psychicznego w środowisku pracy: podejście systemowe. In: *Spoleczne wymiary zarządzania nowoczesnymi przedsiębiorstwami: ludzie — kultura organizacji — społeczna odpowiedzialność* (pp. 580–591), ed. nauk. J. Stankiewicz. Zielona Góra, Uniwersytet Zielonogórski.
- Rongińska, T. (2011). Metoda systemowego opisu kompetencji profesjonalnych. *Problemy Profesjologii*, 2, 11–20.
- Rongińska, T. (2012). Psychologiczne uwarunkowania poczucia sukcesu w pracy. *Problemy Profesjologii*, 2, 27–35.
- Rongińska, T. (2013). Kreatywny charakter współczesnej edukacji. In: *Problemy rozwoju człowieka: teoria i praktyka edukacyjna* (pp. 19–28), eds nauk. B. Pietrulewicz, E. Baron-Polańczyk, A. Klementowska. Zielona Góra, Wydaw. Naukowe Polskiego Towarzystwa Profesjologicznego.

- Rongińska, T., Siwińska, M. (2013). *La creativita dell'educazione italiana*. Roma, Armando Editore.
- Rongińska, T. (2014). Lojalność pracownika w organizacji. Próba analizy. In: *Przedsiębiorczość czyli pochwała kryzysu* (pp. 138–148), ed. nauk. Z. Ratajczak. Katowice, Górnośląska Wyższa Szkoła Handlowa.
- Rongińska, T. (2016). Metoda systemowego opisu pojęć wieloznacznych. *Relacje. Studia z nauk społecznych*, 1, 127–137.
- Yalom, I.D. (2012). *Das Spinoza-Problem*. München.

Received: December 8, 2021

Accepted: December 20, 2021

Author's information:

Tatiana I. Ronginska — Dr. Sci. in Psychology, Professor; t.ronginska@wpsnz.uz.zgora.pl